

УДК 351.751.6(049.2)

ПОЛЕМИКА «НАШЕЙ НІВЫ» С ПРАВОЙ ПРЕССОЙ

В.В. ВОЛЖЕНКОВ

(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)

Исследуется дискуссия «Нашей Нивы» с органами правой консервативной печати, проходившей в начале XX века. Показаны различные подходы и проблемы, существующие в современной историографии по поводу изучаемого вопроса. Отражены важнейшие темы полемики. Показаны причины конфликтов противостоящих друг другу политических сил, проблемы взаимоотношений белорусского национального движения с такими монархическими изданиями, как газеты «Северо-западная жизнь», «Окраины России», журнал «Крестьянин». В качестве важнейших тем полемики автор называет проблему признания белорусского языка как языка самостоятельной белорусской нации и его места в образовании, религии и других сферах общества. Публикация обращает внимание на способы ведения полемики оппонентами, при этом указывается взаимная некорректность, надуманность обвинений участников диспута. Причинами дискуссии выступают различные оценки исторического прошлого белорусов, которые давали на своих страницах конфликтующие издания. Автор делает вывод о важности рассмотрения изучаемой проблемы с различных сторон: как с позиций представителей национального возрождения, так и с точки зрения консервативных сил белорусского общества.

Являясь центром национально-культурного возрождения белорусов, печатный орган Белорусской социалистической громады – газета «Наша Ніва» – вела на своих страницах ожесточённую полемику с консервативно-монархическими изданиями, такими как журнал «Крестьянин», газетами «Северо-западная жизнь», «Окраины России», «Минское слово» и другими изданиями правого толка. Важнейшими темами дискуссии были: отношение к белорусам как к нации, роль и место белорусского языка в образовании, церкви и других сферах общественной жизни, перспективы национально-культурного развития Беларуси.

В отечественной историографии в отличие от других данный аспект деятельности «Нашей Нивы» раскрыт не столь широко. Отношение к «Нашей Ниве» тоже не было однозначным и менялось в зависимости от общественно-политической ситуации. С начала 30-х годов минувшего века параллельно с репрессиями против национальной интеллигенции издание подверглось критике с позиций марксизма-ленинизма [1, с. 5]. Не изменилось отношение к «Нашей Ниве» в 40 – 50-е годы. Л.С. Абецдарский, О.И. Ефремова, К.И. Шабуня, Е.И. Карнейчик, Т.С. Солодков и другие рассматривают её только как либерально-буржуазную националистическую газету. В 60-е годы учёные, главным образом филологи, отмечают общедемократическую направленность издания [2, с. 124]. В начале девяностых разработал теоретические основы исследования истории национального движения и национального строительства М.О. Бич в работе «Беларускае адраджэнне ў XIX – пачатку XX стагоддзя. Гістарычныя асаблівасці, узаемаадносіны з іншымі народамі» (Мінск, 1993) [1, с. 6]. Согласно взглядам учёного, утвердившимся в современной белорусской историографии, роль «Нашей Нивы» в общественно-политической жизни начала XX века как руководящего центра белорусского национального движения характеризовалась однозначно положительно. Одновременно, только негативно, подавалась деятельность консервативных изданий, которые представлялись врагами белорусского национального движения, проводивших антинациональную пропаганду в интересах царского правительства и содержавшихся за счёт государственных средств [3, с. 424 – 427].

В последнее время стали издаваться работы авторов, не столь категоричных в оценках деятельности противостоящих друг другу общественно-политических течений начала XX века. В качестве примера таких публикаций можно назвать статьи А.Д. Гронского и А.А. Киселева [4, 5].

Наличие различных точек зрения по вопросу противостояния «Нашей Нивы» с правой прессой, степени их влияния на общественно-политическую жизнь по прошествии уже столетия с начала выпуска издания показывает актуальность изучаемой темы для современного белорусского общества.

Попытка отразить важнейшие аспекты полемики «Нашей Нивы» с консервативно-монархической прессой, не претендуя на исчерпывающий анализ данной темы, уяснить причины идеологических расхождений участников дискуссии, была целью данного исследования.

Основная часть. Приступая к анализу полемики между «Нашей Нивой» и правыми изданиями, необходимо дать пояснения относительно взаимоотношений между печатными органами консервативно-монархического лагеря. Редакция «Нашей Нивы» не видела различий в сущности задач консервативно-монархического общества «Крестьянин», издававшего одноименный журнал и образовавшегося из некоторых его бывших членов либерального «Белорусского общества», печатным органом которого была (до августа 1911 года) газета «Белорусская жизнь». Напротив, «Наша Ніва», желая подчеркнуть реакционность «Белорусского общества», постоянно указывала на его преемственность с «Крестьянином». «Пакінуўшы пана Кавалюка і яго хэўру, некалькі паноў з “Крестьяніна” аткрылі ў Вільні “Белорусское Общество”, каторае мае ісьці да старой мэты, але ўжо іншай дарогай» [6, с. 39]. Такая трактовка деятельности «Белорусского общества» закрепила и в нашей исторической науке.

Между тем правая печать отнеслась к началу издания «Белорусской жизни» весьма враждебно. Представляется объективным отнести стихотворение «Воскресителю Белоруссии», опубликованное в журнале «Крестьянин» (№ 4 – 5 за 1909 год), в адрес «Белорусской жизни». При этом нужно принять во внимание указанное после названия стиха посвящение – «По поводу выхода одной новой газеты», 1-й № «Белорусской жизни» вышел, как известно, 9 февраля 1909 года. Кроме того, критические замечания автора стихотворения о самоопределении белорусов и оправдание им русского чиновника будет правомерно соотносить с содержанием статей «К белорусской интеллигенции», «Наше национальное самоопределение и наша позиция в польско-русском вопросе», напечатанных в том же № 1 «Белорусской жизни» [7, с. 58; 8, с. 1 – 2; 9, с. 2 – 3]. Тогда же печатный орган «Русского окраинного союза» газета «Окраины России» назвала «Белорусское общество» «кадетствующей» организацией и практически открыто призвало власти закрыть «Белорусскую жизнь», а ещё через номер высказала подозрения в связи редакции «Белорусской жизни» с еврейским капиталом: «В газете “Белорусская жизнь” затронуты русские и поляки, причём первые сильнее вторых. Только не еврейская ли это затея? Не от этих ли друзей издатели “Белорусской жизни” черпают источник своего существования, презирая белокаменную Москву!» [10, с. 352; 11, с. 105 – 106; 12, с. 139]. В свою очередь «Белорусская жизнь» упрекала правых в отказе признания факта существования белорусской народности как части русской нации, в ассоциировании белорусского движения с «польской выдумкой» и «сепаратизмом», в непризнании наличия «особых интересов» у белорусов [9, с. 2].

Таким образом, можно согласиться с мнением Л. Солоневича, редактора «Белорусской жизни», писавшего о том, что «Общество “Крестьянин”... относится к “Белорусскому обществу” далеко не с большими симпатиями, чем “Наша Ніва”» [13, с. 1].

Рассматривая особенности непосредственной дискуссии между «Нашей Нівой» и «Белорусской жизнью», нужно учитывать эволюцию политических пристрастий редактора последней. Л. Солоневич в августе 1911 года вышел из «Белорусского общества» и начал издавать уже от своего имени новую газету «Северо-западная жизнь», которая открыто стала выражать идеи партии русских националистов на территории Беларуси. Причиной этого «Наша Ніва» называла финансовые трудности своих противников, уличая их в политической непоследовательности и корыстности [14, с. 71; 15, с. 278 – 279; 16, с. 291 – 293].

В этой критике ряд современных авторов видят главную причину изменения Солоневичем названия своего издания, что расценивается как достижение «Нашай Нівы» в деле разоблачения великодержавного, шовинистического органа печати [3, с. 426; 17, с. 168].

Сами же нашенцы придавали этим событиям меньшее значение и причины их называли более прозаичные. «У Вільні рэдактар “Бел. Жыцці” Солоневич выйшоў с так званого “беларускага абшчэства”... відаць не падзяляўся нечым», – пишет минский корреспондент «Нашай Нівы». На этой же странице его виленский коллега поясняет ситуацию: «Пан Солоневич, каторы быў рэдактарам газеты “Белорусская Жизнь”, якую за грошы расейскіх націаналістоў выдавала “Белорусское Общество”... цяпер закрыву “Бел. Ж.” і заместа яе пачаў выдаваць ужо ад свайго імені газету “Северо-Западная Жизнь”. Прычына тая, што перш-наперш п. Солоневич чагосьці не падзяліў з “Белор. Общ.”» [18, с. 411; 19, с. 411]. Зато значительно изменилось отношение правой прессы к Солоневичу и его изданию. Правая газета «Минское слово» назвала «Северо-западную жизнь» своим «собратом», а в «Окраинах России» можно было прочесть о Солоневиче такие эпитеты, как «талантливый руководитель её ... (Северо-западной жизни – В.В.), хорошо знающий край, чутко относящийся к явлениям окружающей жизни...» [20, с. 51; 21, с. 472].

Все изменения во взаимоотношениях органов консервативной печати накладывали определенный отпечаток на характер дискуссии, давая богатую почву «Нашай Ніве» для критики. Важнейшим предметом споров «Нашай Нівы» с правыми изданиями был вопрос признания белорусского языка как языка самостоятельной белорусской нации. Абсолютизируя свою версию национального возрождения белорусов, редакция газеты видела свою первейшую задачу в утверждении белорусского языка в общественной жизни Беларуси, что являлось, по мнению С. Полуяна, одного из активных авторов издания, условием возрождения белорусов. «Толькі адрадыўшы мову мы зможэм паставіць на цвёрды грунт наш рух... Заваеваць ёй мейсцэ ў грамадзянстве – вось наша першая неаткладная задача» [22, с. 508]. Тем более оскорбительными были для «Нашай Нівы» обвинения со стороны «Крестьянина» в употреблении польских слов в ряде номеров газеты. Для убедительности своих утверждений автор «Крестьянина» выписал из 22-го и 25-го номеров «Нашай Нівы» (за 1909 год от 28 мая и 18 июня соответственно) слова польского, на его взгляд, происхождения и назвал «Нашу Ніву» «самоучителем польского языка», высказав подозрения в том, что издание «имеет целью ополячение Белоруссии» [23, с. 392 – 394]. Большинство слов, названных в журнале польскими, белорусские, но среди них есть и такие, которые нельзя не признать полонизмами, наличие которых можно объяснить шляхетско-католическим происхождением большинства членов редакции «Нашай Нівы». Например, не надо быть филологом, чтобы определить польское происхождение таких слов и выражений, действительно часто встречающихся на страницах «Нашай Нівы», как «бардзо», «найбардзэй», «жэгнаць», «паступова прэса», «песнярыста», «мейсцэ», «пекны», «пендам вярнуўся», «колёр» [23, с. 392].

Однако в своё оправдание «Наша Ніва» утверждала: «Усе беларускіе словы, якія ён (аўтор статьи “Самоучитель польского языка” – В.В.) лічыць польскімі, можна знайсці у кнізе “Белорусский Словарь Насовича, Издание Императорской Академии Наук в СПб”, – а тых “польскіх” слоў, якія ён выпісаў, у польскай мове саўсім німа!» При этом правому автору посоветовали почитать книги о белорусском языке по библиографии, составленной Е.Ф. Карским [24, с. 422].

Действительно, даже такие явно польские слова, как «барджжей» или «пекный», можно найти в словаре И.И. Насовича [25, с. 15, 396]. А обзор литературы по белорусскому языку Е.Ф. Карский сделал в первом томе своего фундаментального труда «Белорусь». Эту работу высоко оценивала редакция «Нашей Нівы»: «Кожны беларус павінен мець гэту працу праф. Карскага, бо большаго і лепшага апісання нашэй народнай мовы нема» [26, с. 615]. Здесь же Е.Ф. Карским дана оценка словаря И.И. Насовича: «В состав словаря вошло более 30 000 слов. Если рассмотреть их внимательно, то окажется, что среди них недостает очень многих белорусских слов... не говоря уже о том, что не перечислены слова, общие белорусскому наречию с великорусским и малорусским; в словаре много лишних слов, совершенно неизвестных белорусскому народу, а явившихся где-либо среди белорусской шляхты, воспитанной в иезуитских училищах и духовных униатских... Даже если предположить, что словарь передает особенности одного какого-либо говора, то и тогда мы заметим в нем крайнюю непоследовательность» [27, с. 251 – 252]. Из данного комментария следует, что Белорусский Словарь Насовича далеко несовершенен. Согласившись с мнением признанного авторитета белорусоведения, нужно признать, что аргументы «Нашей Нівы» были не всегда достаточно убедительными.

В ходе полемики с другими изданиями «Наша Ніва» применяла довольно удобный прием для интерпретации мнения оппонента. В критическом материале издатели зачастую оформляли взгляды своих противников в виде прямой речи, брали в кавычки самостоятельно обобщаемые выводы из чужих статей. Например, доказывая тождественность идей журнала «Крестьянин» и газеты «Белорусская жизнь», редакция якобы цитирует правый журнал: «...газета «Крестьянин» аткрыта пісала: Кінець, беларусы, вашу брыдкую і нягодную мову! Ужываць яе можна толькі ў хаце, ды ў хляву – пры скаціне, а меж людзей з ёю ня суньцеся!» [6, с. 39]. «Наша Ніва» не указывала номер журнала и автора публикации, можно лишь предположить, что таким образом передавалась некая статья «Крестьянина», относящаяся к проблемам белорусского языка. Одна из них – статья Т. Божелко «О книжном белорусском языке» – действительно содержала ряд критических замечаний в адрес белорусского языка. В ней говорилось о том, что «белорусский язык... имеет очень много неблагозвучий», критиковались, на взгляд автора, польские «белорусские лемантары» и «книги для дзетак», их правописание называлось «диким и безобразным». Т. Божелко называл «противными» окончания глаголов в белорусском языке, а сам язык характеризовал как «плебейский», за что справедливо подвергался критике не только со стороны «Нашей Нівы», но и со стороны известного сторонника теории «западнорусизма» Е.Р. Романова [28, с. 383 – 385; 29, с. 124 – 125]. Т. Божелко считал белорусский язык «простонародным наречием», как великорусский и малорусский народные языки, утверждал, что для развития культуры белорусам нужен русский литературный язык, а роль белорусского ограничивал сферой «домашнего общения и близкого общения между собою» [28, с. 381 – 382]. Сейчас эти взгляды выглядят как национальная дискриминация белорусов, но в то время эти идеи совпадали с государственной идеологией, и не удивительно, что проправительственные монархические органы печати их разделяли. Взгляды Т. Божелко на отношение большинства белорусов к своему языку представляются наиболее соответствующими существовавшим реальностям: «Простой народ естественно стремится к литературным языкам: православные белорусы – к русскому, а белорусы-католики – к польскому... с развитием в народе образования простонародная речь будет все более и более уступать свое место литературной речи. Примеров оставления простого языка, каков белорусский, выходящими из народа интеллигентами мы видим достаточно, что, конечно, в порядке вещей» [28, с. 384]. Подтверждение данной мысли можно найти в современной научной и учебной литературе [4, с. 177; 30, с. 249]. Однако с общим выводом Т. Божелко, который разделяла редакция «Крестьянина», согласиться нельзя. «...Нужды в особом книжном языке для белорусов нет. Если он нужен, то только полякам для их целей ополчения края» [28, с. 385].

Так же, как и статьи «Крестьянина», «Наша Ніва» «цитировала» программу «Белорусского Общества». «У праграме напісанай надта хітра, ...“Мы – беларусы. Беларускі народ – ёсць, ён мае свае асобныя патрэбы і жаданья, ён таксама добры, як і кажны другі. А ешчэ лепшымі зрабляцца беларусы тады, як усе пачнуць гаварыць толькі па расейску. Мы не лаем і не ганім беларускае мовы: не, барані Божэ! Толькі, бачыце, яна некая такая, што па беларуску ніяк ня можна шырыць сьвету ў народзе, нельга і вычыць у гэтай мове!”» [6, с. 39]. В «Платформе “Белорусского Общества”, опубликованной в первом номере “Белорусской жизни”, вопросу языка культурного развития белорусов посвящен пункт 2-й. В нем говорится, так как «белорусский язык в силу исторических условий был задержан на несколько столетий в своем естественном развитии и представляется недостаточно разработанным для приобщения белорусов к богатым приобретениям современной общечеловеческой культуры... наиболее соответственным орудием развития белорусской народности может явиться только язык русский». Далее оговаривалась необходимость поддержки «собирания народного творчества» и его развития» [31, с. 3].

Подобная интерпретация взглядов оппонентов в ходе газетной полемики представляется вполне допустимой, учитывая то, что «Наша Ніва» ориентировалась на крестьянскую читательскую среду. Но, к сожалению, подобные «цитаты» издания воспринимаются за подлинные в научной литературе, что не содействует объективному отражению позиций участников полемики.

Непопулярность белорусского языка в среде образованной интеллигенции признавала «Наша Ніва», а главную причину отказа от родного языка видела в его отсутствии в образовании [32, с. 4; 33, с. 221]. Поэтому издание на своих страницах постоянно отстаивало право обучения белорусов на своем родном языке как языке самостоятельной нации, критикуя при этом правую периодику. Так, анализируя принятый Государственной думой закон о начальном образовании, согласно которому языком начального обучения для украинцев и белорусов должен был стать русский, «Наша Ніва» подвергла критике белорусских думских депутатов-крестьян. «А нашы мужыцкія дэпутаты, сідзючы разам с “правымі”, падалі і свае галасы проці роднае мовы ды гэтак адрэкліся ад яе...» [34, с. 708]. Причинами жарких споров между «Нашай Нівай» и правой прессой по вопросу права белорусского языка на место в начальной школе видится различное понимание степени его самостоятельности, оценки роли и задач государственной школы в обществе. «Наша Ніва» утверждала, что «паняцьці “національная” і “гасударственная” школа – зусім розныя рэчы», и што «національная школа – чужая для падвластных народоў – можэ ня толькі не даць карысці для гасударства, але зробіць нават шкоду яму...» В идеале, по мнению «Нашай Нівы», государственная школа не должна «ўбіваць у галаву дзіцяці, бытцам ён рускі, калі ён татарын, жыд, паляк, латыш, українец, лівін ці беларус... забіваць національной души падвластных народоў» [35, с. 674].

Представители правой прессы не отделяли белорусов от русской нации, к которой причисляли еще русских и украинцев, все остальные народы России они считали инородцами [28, с. 381; 36, с. 198 – 199]. А их идеалом национальной школы была школа без инородцев и таких русских, которые сами потеряли любовь к Царю и Родине, потеряли веру в Бога [37, с. 166 – 167].

Консервативные авторы придавали большое значение начальному образованию, видели в нем залог и причину государственного могущества России, а источником зла в образовании народа считали «космополитов, атеистов, которые подготавливают врагов Царя и Родины и вытравливают в своих воспитанниках религиозное чувство». Особенно опасным, по мнению правых, было проникновение подобных учителей в народную школу. «Народ – это фундамент государства. Пока фундамент будет прочен, здоров, – всякие трещины в верхних частях здания легко исправить» [37, с. 166 – 167]. В своем стремлении к «чистке» школы правые издания доходили до критики правительственных чиновников. Виленский орган печати Союза русского народа, газета «Морская волна» писала: «Заняв пост министра, г-да Кауфманы (*министр народного просвещения – В.В.*) заботятся, прежде всего, об инородцах, заводняют университеты евреями... и поляками... мысль о своем брате, русском да православном, а особенно о мужике, у них на заднем плане... Полагаем, что о положении русской школы на нашей окраине Кауфман столько же понимает, сколько негры в китайской грамоте...» [38, с. 2].

Не менее острой была дискуссия между «Нашай Нівай» и правой прессой по поводу языка церковного богослужения. Издатели «Нашай Нівы» отстаивали право белорусского языка как инструмента развития народа. «Ўсе, хто прывык шанаваць кожную нацыю и кожнаго чалавека, ведаюць, што ў роднай мовы сваей беларус ўсё лепш разумеє, што тая мова – гэта яго душа, сэрца, што ёсць самае близкае и дарагое чалавеку» [39, с. 1 – 2]. Издание обвиняло своих оппонентов в пособничестве «обрусительству» за поддержку введения русского языка при обучении белорусских детей-католиков в начальных школах. Закону Божьему, пыталось убедить общественность в праве белорусов использовать свой язык в богослужении и обучении. При этом газета утверждала, что белорусам одинаково непонятен как польский язык в костелах, так и русский язык православной церкви [40, с. 341].

Отрицание «Нашай Нівай» близости белорусам русского языка позволяло правым газетам обвинять её в стремлении ополчить белорусов-католиков [39, с. 2]. Косвенным образом газета сама давала поводы для таких обвинений. «Наша Ніва» весьма критично отнеслась к «Протесту народных учителей», составленного по инициативе руководителей общества «Крестьянин». Правая интеллигенция Вильно выражала таким образом свое несогласие с речью в III Государственной думе депутата от Виленской губернии ксендза Мацеевича. В ней говорилось об обращении к священнику детей-католиков с жалобами на учителей, оскорблявших католичество. «Ня ведаем ці ў тых мейсцох, гдзе быў ксёндз Мацеевич, ўсё гэта па-праўдзі рабілося, можэ ён крыху нескладне сказаў аб тых крыўдах, можэ трэба было гаварыць іначэй» [41, с. 3]. Газета указывала факты оскорбления православным учителем католичества в одной из указанных Мацеевичем деревень и высказывала сомнения в правдивости «Протеста», называя его «цкаваннем адной нации на другую» [41, с. 3].

Для некоторых правых изданий белорусский язык казался недопустимым не только в православной церкви, но высказывались на их страницах предложения «располячывания» костела путем перевода католического богослужения на русский язык [42, с. 1]. Идею эту сформулировал А.П. Владимиров еще в 60-е годы XIX века; были сделаны шаги по ее осуществлению, но после первых неудачных попыток правительство отказалось от этого плана [43, с. 106, 113]. Сами правые авторы относились к подобной мыс-

ли непоследовательно. В редакционной статье Северо-западной жизни от 6 января 1912 года читаем: «Дайте 4,5 миллионам белорусов-католиков русский костел, русского ксендза и что же тогда останется от польшчизны в крае?... о создании такого ксендза (русского), чтобы он вывел польский язык из Белоруссии, и следует прежде всего позаботиться... [42, с. 1]. А уже в февральском номере газеты высказывались большие опасения в отношении «русского» ксендза: «русский ксендз явился бы страшною угрозою для православия, ... что тогда станет с православием, и сумеет ли оно удержаться в народе и интеллигенции... Опасения более чем основательные [44, с. 2].

Позиция «Нашай Нiвы» представляется по этому вопросу более адекватной потребностям белорусского народа. «Не, не насiльнае выгнаньне польшчыны можэ «распалячыць» беларусоў i iх касцёлы: наадварот, уцiск польскай мовы толькi узмацняе любоў да яе народу, як да мовы сьвятой, касцельнай, ды йшчэ «мучэніцэскай». I iдучы гэтай дарогай, нi ўрад, нi хто другi не здалее «распалячыць» нашай старонкi: гэта акурат будзе апалячванне беларусоў: «распалячаца» яна толькi тады, калi мы усе пазнаем, што мы – беларусы!... i калi беларус хочэ якой перамены ў касцелi, то хочэ, каб заместа незразумелай польскай мовы была заведзена яго родная беларуская гутарка, а не расейская» [45, с. 262]. Однако нельзя согласиться с мнением нашивцев о том, что «беларусы так сама дрэна разуменьюць вялікарускую мову, як i польскую» [40, с. 341].

Католичество рассматривалось правой прессой в качестве главного средства ополячения народа, следовательно, борьба с польским влиянием, с польским языком в общественной жизни отождествлялась с борьбой за единство русского народа, ветвью которого правые считали белорусов. В то же время отношение к полякам как к нации у правых изданий было различным.

Правая пресса (журнал «Крестьянин», газета «Морская волна») оценивала деятельность и значение поляков в России во всех сферах общества и в прошлом, и для исторической перспективы белорусского народа, однозначно негативно отрицала даже право поляков на национально-культурное развитие [46, с. 2 – 3; 47, с. 327].

Умеренно правые газеты («Северо-западная жизнь», «Окраины России»), ведя борьбу с засильем, по их мнению, польских помещиков и ксендзов в политической, экономической, религиозной жизни края, признавали право поляков на национально-культурное развитие в границах Царства Польского, не допуская при этом возможности его политической обособленности от Российской империи. Наиболее четко эту позицию выразил П.А. Кулаковский, редактор «Окраин России»: «Каждая уступка, каждый шаг в смысле “автономии”, которой теперь добиваются поляки, является прямой изменой Русскому Государству... Но если под “польским вопросом” понимать вопрос о сохранении польского народа, его языка, его территории, его... культуры, то этот вопрос имеет свое жизненное значение и возбуждает симпатии» [48, с. 29]. П.А. Кулаковский был противником разделения белорусов по религиозному признаку [49, с. 603].

Одновременно все правые издания трактовали деятельность «Нашай Нiвы» как «польскую интригу», хотя нельзя сказать, что издательство относилось к полякам как-то особенно. Издатели газеты последовательно отстаивали равенство прав всех народов, выражали уважение ко всем людям, живущим на территории Беларуси. «Хто хочэ, каб чужыя яго шанавалi, павiнен сам другiх шанаваць. Гэта думка ляжыць у аснове усяе палiтыкi беларусоў таго кiрунку, што iдзе за “Нашай Нiвай”... мы ня можэм, хоць бы i хацелi, дамагацца ўцiску другiх народаў. Мы роўна шануем i паляка, i расейца, i жыда – бо ўсе яны – людзi, ўсе хочучэ жыць i развiвацца» [50, с. 757]. За такое отношение к инородцам правая пресса обвиняла «Нашу Нiву» в «толстовском» космополитизме, в отказе от деятельности по защите от них белорусов. «Быть может, издатели “Нашей Нiвы” исповедуют идею непротивления злу и потому сознательно не только не противодействуют полякам в их стремлении ополячить белорусское население, но даже еще и сами помогают им в этом... Такое нелепое отношение к столь серьезному вопросу следовало бы уже изменить, если они действительно хотят уберечь белорусский язык» [23, с. 394]. Однако «Наша Нiва» признавала пагубное влияние на развитие белорусской культуры политического господства Польши над землями Беларуси. «Наша интэлигенция памаленьку па польску, далёка адсунулась ад «простаго» народу. А той народ, што астаўся беларуским, с таго часу ня меў ужо людзей, каторыя нясли бы яму сьвет навукi, культуру, дый ня маючы ни правоў ни голасу, заснуў доўгим, глыбоким сном» – так «Наша Нiва» характеризовала культурную ситуацию в Беларуси во времена Речи Посполитой [51, с. 2]. Тот период, который издание называло «доўгим, глыбоким сном», для белорусского народа был одним из сложнейших в национально-культурном отношении.

Именно в различных интерпретациях истории Беларуси редакцией «Нашай Нiвы» и ее правыми оппонентами видятся многие причины разногласий между ними по политическим, экономическим, культурным вопросам. Правая пресса следовала традициям официальной русской историографии, отстаивала единство восточнославянских народов (теория древнерусской народности), относила белорусов к титульной русской нации. Времена польского господства и окатоличивания белорусов, начиная с Ягайлы, правые авторы называли «наше несчастье» [52, с. 518]. Присоединение земель Беларуси к России все прорусские издания расценивали как акт исторической справедливости и возможности для дальнейшего развития белорусского народа [31, с. 3]. Соответственно, исторические перспективы белорусов виделись

правым только в единении с русскими и украинцами. Иногда их планы больше походили на несбыточные мечтания, чем на политические цели. «Русский язык и русская культура упрочатся здесь (в Беларуси и Украине – В.В.) окончательно через некоторый, быть может, и длительный промежуток времени, особенности, которые отличают еще Русь западную от Руси восточной, исчезнут совершенно. Все русские области будут спаяны в одно однородное прочное целое» [53, с. 96].

Исторические представления издателей «Нашей Нивы» характеризует напечатанная на ее страницах в 1910 году «Короткая гісторыя Беларусі» В. Ластовского, но исторические воззрения нашенивцев определились еще до этой публикации. По вопросу происхождения белорусов редакция четко придерживалась кривичско-дрыгавичско-радимичской теории, а период формирования белорусского народа относил ко времени Великого княжества Литовского. «Гадоў 700 – 800 таму назад на землі, гдзе цяпер скрось чутна беларуская мова, жыло некалькі славянскіх племян: крывічы, дрэговічы, северане, вяцічы і др. У XII – XIV веках памалу заваявала іх Літва. Пад власцю літвіноў гэтыя невялічкія племена славянскія пачалі збліжацца і скончылася тым, што яны злучыліся у адно, у адзін *беларускі народ*, сталі гаварыць адной супольнай *беларускай мовай*» [51, с. 1 – 2]. Время вхождения белорусских земель в состав ВКЛ до правления Августа II представлялась авторам «Нашей Нивы» временем развития белорусского языка и культуры [51, с. 2]. Примечательно, что вхождение территории Беларуси в состав Литовского княжества (в начальный период его существования до Кревской унии) оценивалось положительно правыми изданиями. «Русское население жило хорошо с литовцами, даже вполне дружно... из Литвы и завоеванных русских областей образовалось одно Литовско-Русское государство» [52, с. 517].

«Наша Ніва» не видела изменений для белорусского народа с вхождением Беларуси в состав Российской империи, по сравнению с временами Речи Посполитой. «Сто гадоў таму назад Беларусь ад Польшчы перайшла пад власць Расеі. Але жыццё не змянілася... Беларусы так сама ня мелі голасу і далей спалі моцна» [51, с. 2]. И только с началом деятельности представителей национального возрождения начала XX века, по мнению «Нашей Нивы», «сон беларусоў скончыўся» [51, с. 2]. Исторические перспективы для белорусского народа виделись нашенивцам в достижении права на равенство с другими народами Российской империи в культурном, экономическом и политическом развитии.

Заклучение. Таким образом, различия в исторических оценках прошлого и представлениях о перспективах будущего белорусского народа при ориентации на одни социальные слои белорусского общества (крестьянство и интеллигенция) не могли не привести к конфликтам «Нашей Нивы» с правыми изданиями. Кроме того, в дискуссии нашло отражение два идеологических подхода, связанных с отношением к государственной власти. Что касается приемов и методов ведения публицистической полемики, то нужно признать в ее ходе наличие взаимной некорректности в выражениях при характеристике оппонентов. Как «Наша Ніва», так и правые издания допускали в некоторой степени надуманность и умозрительность обвинений по отношению друг к другу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Унучак, А.У. «Наша Ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906 – 1915 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02; 01.04.05 / А.У. Унучак; Ін-т гіст. НАН Беларусі. – Мінск, 2005. – 19 с.
2. Забаўскі, М.М. Барацьба на два франты (з гісторыі газеты «Наша Ніва») / М.М. Забаўскі // Старонкі гісторыі Беларусі / М.М. Крывальцэвіч [і інш.]. – Мінск, 1992. – С. 124 – 131.
3. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2-х ч. / М.П. Касцюк [і інш.]; рэдкал. М.П. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1994. – Ч. 1. – 527 с.
4. Гронский, А.Д. Национальный вопрос на страницах газеты «Наша Ніва» (1910 г.) / А.Д. Гронский // Актуальные проблемы современного гуманитарного образования: материалы 3-й респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 29 нояб. 2006 г. / редкол.: В.И. Дынич [и др.]. – Минск: РИВШ, 2006. – С. 175 – 180.
5. Киселев, А.А. Термин «западнорусизм» в контексте белорусской историографии / А.А. Киселев // Актуальные проблемы современного гуманитарного образования: материалы 3-й респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 29 нояб. 2006 г. / редкол.: В.И. Дынич [и др.]. – Минск: РИВШ, 2006. – С. 188 – 194.
6. Аб Беларускам Обшчстве // Наша Ніва. – 1909. – 15 студз. – С. 39.
7. Беларусь, К. Р-ский. Воскресителю Белоруссии / К. Р-ский Беларусь // Крестьянин. – 1909. – № 4 – 5. – С. 58.
8. Солоневич, Л. К белорусской интеллигенции / Л. Солоневич, П. Коронкевич, П. Корневский // Белорусская Жизнь. – 1909. – 2 февр. – С. 1 – 2.
9. Солоневич, Л. Наше национальное самоопределение и наша позиция в польско-русском вопросе / Л. Солоневич // Белорусская Жизнь. – 1909. – 2 февр. – С. 2 – 3.
10. Забаўскі, М. Краіны Расіі / М. Забаўскі, І. Забаўская // Энцыкл. гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск, 1999. – Т. 5. – С. 352.

11. Эльфи Вильна (Корр. «Окраины России») / Эльфи // Окраины России. – 1909. – 14 февр. – С. 105 – 106.
12. Обзорение событий и окраинная жизнь // Окраины России. – 1909. – 28 февр. – С. 137 – 139.
13. Вильна, 1 февраля // Белорусская Жизнь. – 1911. – 1 февр. – С. 1 – 2.
14. Апошні атказ «Белорусской Жизни» // Наша Ніва. – 1911. – 3 лют. – С. 71 – 73.
15. Г. Б. Не падзяліліся! / Б. Г. // Наша Ніва. – 1911. – 2 чэрв. – С. 278 – 279.
16. Ё [Уласаў], А. Аб стаціі С. у «Новым Времени» і «аб беларускіх Солоневічах» / А. Уласаў // Наша Ніва. – 1911. – 23 чэрв. – С. 291 – 293.
17. Мяснікоў, А. Была ў «Нашай Нівы» свая ніва / А. Мяснікоў // Беларуская думка. – 2006. – № 11. – С. 165 – 170.
18. Камароўскі, М. З Беларусі і Лівы (Ад уласнога карэспандэнта) / М. Камароўскі // Наша Ніва. – 1911. – 18 жніўня. – С. 411.
19. З Беларусі і Лівы. Вільна // Наша Ніва. – 1911. – 18 жніўня. – С. 411.
20. Г. Б. Pro domo sua / Б. Г. // Наша Ніва. – 1911. – 27 снеж. – С. 51 – 53.
21. Б. [Бывалькевич], П. Предвыборное настроение в Северо-Западном крае / П. Бывалькевич // Окраины России. – 1912. – 18 – 24 авг. – С. 471 – 472.
22. Палуян, С. З нашага жыцця / С. Палуян // Наша Ніва. – 1909. – 3 вер. – С. 507 – 508.
23. Самоучитель польского языка / Белорусь // Крестьянин. – 1909. – № 26. – С. 391 – 394.
24. Ешчэ аб «Крестьянинь» // Наша Ніва. – 1909. – 16 ліп. – С. 421 – 422.
25. Насович, И.И. Словарь белорусского наречия / И.И. Насович; сост. И.И. Насовичем. – СПб.: Типогр. Император. Акад. наук, 1870. – 756 с.
26. У рэдакцыю прыслалі для прагляду // Наша Ніва. – 1909. – 15 кастр. – С. 615 – 616.
27. Карский, Е.Ф. Белоруссы. Книга I. Введение к изучению языка и народной словесности / Е.Ф. Карский. – Вильна: Изд-е Виленск. генерал-губернаторского управл., 1904. – 466 с.
28. Божелко, Т. О книжном белорусском языке / Т. Божелко // Крестьянин. – 1909. – № 25. – С. 380 – 385.
29. Бандарчык, В.К. Еўдакім Романавіч Раманаў / В.К. Бандарчык. – Мінск: АН БССР, 1961. – 395 с.
30. Трещенок, Я.И. История Беларуси: в 2 ч. / Я.И. Трещенок; науч. ред. М.И. Матюшевская. – 2-е изд. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – Ч. 1: Досоветский период: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 296 с.
31. Платформа «Белорусского Общества» // Белорусская Жизнь. – 1909. – 9 февр. – С. 3.
32. Колас, Я. Беларуская народная школа. Беларуская мова у казеннай школы / Я. Колас // Наша Ніва. – 1906. – 22 снеж. – С. 4.
33. Вучыцель з Гродзеншчыны Ліст да Рэдакцыі // Наша Ніва. – 1909. – 9 сакв. – С. 220 – 221.
34. Г. Б. Справа аб беларускай школе у Думе / Б. Г. // Наша Ніва. – 1910. – 18 ліст. – С. 707 – 708.
35. Вільна, 5 лістапада // Наша Ніва. – 1910. – 5 лістап. – С. 674.
36. Акимов, С. Кто мы? / С. Акимов // Крестьянин – 1909. – № 14. – С. 198 – 199.
37. К [Кулаковский], П. Что надо делать для русской школы / П. Кулаковский // Крестьянин – 1909. – № 12 – 13. – С. 166 – 167.
38. Положение нашей школы / Правдин // Морская волна. – 1907. – 9 июня. – С. 2.
39. Уласаў, А. Вильна 25 апрэля / А. Уласаў // Наша Ніва. – 1908. – 25 сакав. – С. 1 – 3.
40. З газэт // Наша Ніва. – 1911. – 7 чэрв. – С. 341 – 343.
41. Пратэст народных «вучыцелю» / Бусел // Наша Ніва. – 1908. – 14 сакав. – С. 3.
42. Вильно, 6 января // Северо-Западная Жизнь. – 1912. – 6 янв. – С. 1.
43. Владимиров, А.П. Из новейшей летописи Северо-Западной России. История плана распроличивания католицизма в Западной России // Русская Старина. – Т. XLVIII. – 1885. – окт. – С. 103 – 122.
44. Дневник белоруса // Северо-Западная Жизнь. – 1912. – 29 февр. – С. 2.
45. Самойла, У. З нашага жыцця. Аб мові ў касцёлі / У. Самойла // Наша Ніва. – 1911. – 26 мая. – С. 260 – 262.
46. Так называемая «польская культура» / Национал-либерал // Морская волна. – 1907. – 5 мая. – С. 2 – 3.
47. Акимов, С. Не лебезите перед поляками... / С. Акимов // Крестьянин – 1909. – № 22. – С. 326 – 329.
48. Кулаковский, П.А. Польский вопрос и его значение в прошлом и настоящем / П.А. Кулаковский. – СПб.: Изд. Н.Д. Сергеевского, 1907. – 32 с.
49. «Зьезд Западно-Рускіх людзей» у Кіеві // Наша Ніва. – 1909. – 15 кастр. – С. 602 – 604.
50. Г. Б. Наш шлях / Б. Г. // Наша Ніва. – 1910. – 9 снеж. – С. 755 – 758.
51. Колькі слоу аб нацыянальным адраджэньню забытага народу // Наша Ніва. – 1908. – 25 вер. – С. 1 – 2.
52. Акимов, С. Наше несчастье / С. Акимов // Крестьянин – 1909. – № 34. – С. 517 – 519.
53. Обзор печати. Из польской печати // Окраины России. – 1912. – 13 февр. – С. 96.

Поступила 08.05.2008